
Случайная бесѣда съ сектантомъ въ поѣздѣ
„о бойнѣ“.

Пассажирскій поѣздъ № 5-й, послѣ двухъ-часового запозданія, прибылъ, наконецъ, на станцію Домнино. Въ вагонѣ третьяго класса, куда я вошелъ, стояла страшная духота. Всѣ пассажиры, почему то, сгрудились въ одномъ изъ среднихъ отдѣленій вагона,—здѣсь кто стоялъ, а кто сидѣлъ

на верхнихъ и нижнихъ полкахъ. Заглянувъ черезъ головы стоявшихъ, я увидѣлъ обычную картину сектантской пропаганды. У окна сидѣлъ среднихъ лѣтъ съ рыжеватой клинообразной бородкой сектантъ; въ рукахъ онъ держалъ развернутое маленькое евангеліе и торжественнымъ вопросительнымъ взглядомъ окидывалъ сидѣвшаго противъ него незнакомаго мнѣ, прилично одѣтаго господина. Я заинтересовался. Послѣ минутнаго молчанія сектантъ сказалъ: „Итакъ, вы ни одной строкой, ни одной, что называется, буквой изъ Св. Писанія не оправдали своихъ словъ, не оправдали и своихъ „православныхъ воиновъ“, которые нарушаютъ заповѣди Божіи „не убивать, а любить своихъ враговъ“. О, Господи!—продолжалъ онъ,—у меня сердце обливается кровію, когда вспомнишь, что на войнѣ миллионы людей убиваютъ другъ друга, разоряются до основанія города и села, цѣлыя семейства остаются безъ крова, и уничтожается все, что добыто людьми потомъ и трудомъ. Изъ за чего же все это?.. Почему?.. Да потому, что забыты заповѣди Божіи, и нѣтъ любви и вѣры въ „нашего дорогого Спасителя“. Сектантъ вздохнулъ.—„Конечно, съ вами я согласенъ,—сказалъ сидѣвшій господинъ,—что война причиняетъ большія бѣдствія человѣчеству, но нельзя же изъ этого заключать, что война не позволена Богомъ. Въ Апокалипсисѣ, не помню въ какой главѣ, я читалъ, что на небѣ Ангелы воюютъ противъ дракона“.

— „О, Создатель Мой!—воскликнулъ сектантъ.—Да развѣ Ангелы, эти безплотные духи, воюютъ на небѣ съ ружьями, пушками и пулеметами? Тамъ, дорогой мой, идетъ духовная война. Духовную войну каждый изъ насъ, вѣрующихъ въ Сына Божія, долженъ вести и здѣсь на землѣ. Вотъ тому свидѣтельство и ап. Павла въ посланіи къ Ефесянамъ: „Наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ. Для сего примите все оружіе Божіе... и облекшись въ броню праведности... возьмите щитъ вѣры, которымъ возможно угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе“ (Ефес. 6 гл. 12—17 ст.), а не пушки и бомбы,—прибавилъ сектантъ.—Тамъ

на небѣ нѣтъ пролитія крови, за которую Господь взыщетъ: „Я взыщу и вашу кровь, въ которой жизнь ваша, взыщу отъ всякаго звѣря, взыщу также душу человѣка отъ руки человѣка“ (Быт. 9 гл. 5 ст.). А дорогой нашъ Спаситель что говоритъ?—„Я пришелъ, говоритъ Онъ, не погублять души человѣческія, а спасти“ (Лук. 9 гл. 56 ст.).

Сидѣвшій господинъ нервно перебиралъ пальцами. Замѣтно было, что онъ чувствовалъ себя совсѣмъ неловко. Сектантъ же торжествовалъ. Да кое-кто и изъ пассажировъ замѣтно были на сторонѣ сектанта. Я рѣшилъ обличить всю ложь наглаго проходимца проповѣдника.

— Можно мнѣ быть участникомъ вашей Бесѣды?—обратился я къ сектанту.

Всѣ обернулись въ мою сторону.

— „А-а—съ ехидной улыбкой протянулъ сектантъ.— Здѣсь оказывается самъ служитель и пастырь православнаго стада.“

— Пожалуйте сюда, пожалуйста“.

Стоявшіе у прохода разступились, и я сѣлъ на освободившееся мѣсто около сектанта.

— „Вы я думаю, батюшка, тоже не будете оспаривать приводимыхъ мною свидѣтельствъ изъ Слова Божія,—спросилъ меня сектантъ.—Вы, конечно, исполняете его. Если да, то должны быть и согласны со мной“.

— Слово Божіе для меня дороже всего,—отвѣтилъ я,— и стараюсь его исполнять; согласиться же съ вами, простите, я не могу. Да и можно ли согласиться? Вѣдь вы, м. г., подъ запрещеніе шестой заповѣди подводите всѣ виды убійствъ. Но развѣ вамъ не приходилось читать 35 гл. кн. Числь?

Сектантъ досталъ изъ своего чемодана біблію.

— Смотрите,—сказалъ я,—въ этой главѣ Господь различаетъ два рода убійствъ: вольное отъ невольнаго безъ умысла и вражды. Въ первомъ случаѣ Онъ повелѣваетъ Моисею укрыть убійцу въ городъ убѣжища, чтобы онъ жилъ тамъ до смерти великаго священника (24—25 ст.). Кромѣ того, Господь въ умышенномъ убійствѣ, повелѣвая Моисею предать смерти убійцу, разрѣшаетъ самому мстителю умертвить убійцу за кровь (19 ст.). О томъ же говорится и въ 19 главѣ кн. Второзаконія. Теперь, если слѣдовать вашему

объясненію о безусловномъ запрещеніи Богомъ убивать другихъ, то придется признать противорѣчіе въ словахъ и дѣйствіяхъ Божіихъ. Но развѣ это возможно?

— Позвольте, батюшка...

— Винавать! Дайте мнѣ кончить. Изъ этихъ мѣстъ Св. Писанія видно, что не всякое убійство есть преступленіе, и не за всякую пролитую кровь взыщетъ Господь, а тѣмъ болѣе на войнѣ, когда Самъ Господь, давши заповѣдь „не убій“, повелѣлъ Моисею воевать противъ Мадіанитянъ (числ. 31 гл.); Онъ же чрезъ Самуила сказалъ Саулу: „вой вой противъ Амаликитянъ“ (1 цар. 15 гл. 18 ст.); Онъ же чрезъ преподобнаго Нафана сказалъ Давиду, пролившему такъ много человѣческой крови на войнѣ, что „Онъ вездѣ былъ съ нимъ и истребилъ всѣхъ враговъ его“ (Парал. 17 гл. 8 ст.).

— „Но позвольте жъ, батюшка, все это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а теперь, по словамъ Спасителя, не только убійца, а даже гнѣвающійся на брата своего подлежитъ суду“ (Матѣ. 5 гл. 22 ст.).

— Тамъ сказано,—отвѣтилъ я,—подлежитъ суду „напрасно“ гнѣвающійся на брата, а не всякій. Не всякій и убійца, какъ я уже говорилъ, является преступникомъ. Преступникъ тотъ, кто совершаетъ убійство умышленно, съ злой и корыстной цѣлю, такой убійца подлежитъ суду, а солдаты не подлежатъ суду, какъ преступники, они награждаются за храбрость. Такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ и теперь. Господь нашъ Законодатель одинъ и тотъ же, ибо Онъ не измѣнился. Въ этомъ насъ убѣждаетъ ап. Іаковъ, когда говоритъ, что „у Него нѣтъ измѣненія и тѣни перемѣны“ (Іак. 1 гл. 17 ст.).

— „Однако вы, батюшка, мастеръ извращать Св. Писаніе,—отвѣтилъ сектантъ.—Да проститъ вамъ это Господь! Вы даже не подумали и о томъ, что, благодаря такому объясненію, становитесь въ явное противорѣчіе съ заповѣдію Спасителя „о любви ко врагамъ“.

— Нисколько,—отвѣтилъ я.—Личнымъ врагамъ мы, во имя христіанской любви, должны прощать; должны прощать и врагамъ на войнѣ, когда они обезоружены. Когда же они грабятъ насъ, идутъ противъ насъ съ оружіемъ, проливаютъ

невинную кровь беззащитныхъ стариковъ, женъ и дѣтей, когда они издѣваются надъ нашими святынями, мы обязаны, всѣми имѣющимися у насъ средствами, остановить ихъ, не щадя даже своей жизни: „нѣтъ больше той любви, говорить Спаситель, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15 гл. 13 ст.). Въ противномъ случаѣ, мы оказали бы свою любовь не ближнимъ нашимъ, а врагамъ и были бы, по словамъ апостола, хуже невѣрнаго (1 Тим. 5 гл. 8 ст.). Считаю долгомъ замѣтить вамъ, что вы напрасно вычитывали слова ап. Павла въ посл. къ Ефесянамъ. Въ этихъ словахъ ап. Павелъ призываетъ христіанъ къ духовному бодрствованію, дабы противостоять кознямъ діавола; онъ, согласитесь, ни положительно, ни отрицательно не говоритъ здѣсь о войнѣ съ врагами Отечества. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно раньше сказаннаго вашего возраженія. Вы сказали, что Іисусъ Христосъ на просьбу учениковъ Своихъ наказать самарянъ отвѣтилъ имъ: „Я пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать“ (Лук. 9 гл. 56 ст.). Вы въ этомъ видите запрещеніе воевать? Скажите жъ пожалуйста, что самаряне съ оружіемъ что ли выступили противъ Спасителя и учениковъ Его?...

Что-жъ молчите?...

Такъ вѣрьте, что Іисусъ Христосъ никогда и нигдѣ не говорилъ противъ военной службы и войны. Если бы Онъ былъ противъ нея, то развѣ Спаситель не сказалъ бы тогда сотнику: оставь прежде военную службу, а тогда приходи ко Мнѣ? Развѣ Онъ сказалъ бы тогда Пилату, что „Царство Мое не отъ міра сего, если бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня“ (Іоан. 18 гл. 13 ст.)?... Развѣ ап. Павелъ еказалъ бы такъ: „начальникъ не напрасно носить мечъ, онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 13 гл. 4 ст.)?

— „Что жъ,—проговорилъ сектантъ,—бейте, рѣжьте другъ друга и молитесь, чтобы Господь помогъ вамъ побольше пролить человѣческой крови. У васъ православныхъ все по слову Божію дѣлается“,—язвительно замѣтилъ онъ.

— Конечно, да!—сказалъ я.—Мы молимся и вѣримъ, что Господь поможетъ намъ побѣдить враговъ, какъ молился и вѣрилъ Моисей, когда на евреевъ напали амалитяне. (Исх. 17 гл.).

— „Ну, положимъ, — махнулъ рукою сектантъ, — ни откуда не видно, чтобы Моисей просилъ Господа благословить оружіе своего народа. Саулъ задумалъ предъ войной помолиться, а Самуилъ сказалъ ему: „худо ты сдѣлалъ“. Сектантъ повидимому билъ на авось, очевидно разсчитывая на мое незнаніе этихъ мѣстъ Св. Писанія.

— Дайте мнѣ вашу біблію. Мы сейчасъ провѣримъ, насколько вы, сектанты, добросовѣстно пользуетесь Словомъ Божиимъ.

Но сектантъ вырвалъ изъ моихъ рукъ біблію и сталъ укладывать ее въ свой чемоданъ. „Вотъ какъ вы проповѣдуете Слово Божіе?—съ большимъ удивленіемъ спросилъ его господинъ.

— Вы сейчасъ только сказали, что грѣшно даже гнѣваться на брата, а самъ разгнѣвался—да еще какъ!...

— „Ему, баринъ, не грѣшно—онъ „спасенный“, — замѣтилъ кто-то изъ публики.

Обезкураженный сектантъ, подъ общій хохотъ, густо покраснѣлъ и отвернулся отъ насъ къ окну. По адресу сектанта посыпалась нелестная для него отповѣдь.

— Оставимъ его, господа, въ покоѣ,—сказалъ я. Богъ ему Судія! И безъ его бібліи каждый изъ васъ можетъ провѣрить правдивость моихъ словъ у себя дома. Солгалъ сектантъ, когда сказалъ, что ниоткуда не видно, что Моисей молился о дарованіи побѣды надъ амаликитянами. Да будетъ вамъ, господа, извѣстно, что Моисей молился о дарованіи побѣды. Это видно изъ того, что когда Моисей съ поднятыми руками молился, то евреи побѣждали враговъ, а когда ослабѣвали у него руки и опускались, то амаликитяне побѣждали евреевъ. Это замѣтилъ Ааронъ и Оръ. Они посадили Моисея на камень и держали руки его до тѣхъ поръ, пока евреи не одержали побѣды надъ амаликитянами. Что же касается жертвоприношенія Саула, то сектантъ здѣсь еще больше налгалъ. Самуилъ обличилъ Саула не за принесенную предъ войной жертву, но за то, что Саулъ послушался повелѣнія Божія. Господь ему не велѣлъ начинать войны прежде, чѣмъ не придетъ Самуилъ и не принесетъ жертвы. Саулъ же, не дожидая Самуила, самъ принесъ жертву. Почему ему Самуилъ и сказалъ, что онъ поступилъ худо (1

Цар. 13 гл.), а не потому, какъ утверждаетъ сектантъ. Со-
вѣтую вамъ,—обратился я къ сектанту,—не смущать сердца
православныхъ своею лживою проповѣдію, а лучше вѣхать
къ своимъ, сроднымъ по вѣрѣ братьямъ-нѣмцамъ и тамъ
научать ихъ человѣколюбію.

Поѣздъ медленно подходилъ къ вокзалу. Всѣ пасса-
жиры, поблагодаривъ меня, стали выходить изъ вагона. По-
слѣдній вышелъ и я съ упомянутымъ господиномъ. На про-
щаніи онъ поблагодирилъ меня за то, что выручилъ его
изъ неловкаго положенія.

— Слава Богу,—сказалъ я,—Господь помогъ мнѣ. Да
поможетъ Онъ и вамъ принять къ сердцу слова ап. Петра:
„будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отвѣта
въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ (1 Петр. 3 гл. 15 ст.)!...“

— До свиданія.

Священникъ Павелъ Вьялевъ.